

5. Филепенок, А. Путин назвал себя голубем с железными крыльями // TUT.BY [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://news.tut.by/world/469953.html?crnd=13269>. – Дата доступа: 14.04.2019.

6. Трусевич, С. Мы должны исправить ошибки советской власти и западников ельцинской эпохи // Парламентская газета [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/russia-today/my-dolzhny-ispravitoshibki-sovetskoj-vlasti-i-zapadnikov-elelcinskoj-epoxy-khi.html>. – Дата доступа: 17.04.2019.

7. 习近平. 构建创新、活力、联动、包容的世界经济 / 习近平//人民网 [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n1//2016/0905/c64094-28690353.html>. – Дата доступа: 14.04.2019.

8. 邓小平. 党在组织战线和思想战线上的迫切任务 / 邓小平//人民网 [Электронный ресурс]. – 1983. – Режим доступа: <http://www.people.com.cn/GB/channel1/10/20000529/80786.html>. – Дата доступа: 25.01.2019.

9. Попов, И. Старая гвардия // Forbes [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbes/issue/2007-04/11807-staraya-gvardiya2007>. – Дата доступа: 09.04.2019.

10. Таранов, С. Путин: «Если будем сопли жевать годами, тогда ничего не изменим» // Новые известия [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <https://newizv.ru/news/society/28-03-2006/43287-putin-esli-budem-sopli-zhevat-godami-togda-nichego-ne-izmenim>. – Дата доступа: 27.04.2019.

ГОРОДСКАЯ ЭПИГРАФИКА С ПОЗИЦИЙ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ГОРОДОВ ТЯНЬЦЗИНЬ И ВОЛГОГРАД)*

Бакумова Е.В.¹⁾, Котельникова Н.Н.²⁾

*¹⁾Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (ФГБОУ ВО «ВГСПУ»),
пр.им. В.И. Ленина, д.27, 400066, Волгоград, Россия, bakev@yandex.ru*

*²⁾Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
пр.им. В.И. Ленина, д.27, 400066, Волгоград, Россия,
kotelnikova_n_n@yahoo.com*

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №17-29-09114*

Изучение языкового портрета современного крупного нестоличного города представляется актуальным в силу ряда причин. Во-первых, интересно проследить, каким образом процессы глобализации находят свое отражение в урбанистическом ландшафте. Во-вторых, поскольку переход от исключительной монолингвальности в городской эпиграфике [1] к присутствию других языков в урбанистическом пейзаже происходит в настоящий момент, то

неизбежно наличие определенных ошибок и неточностей в переводе, а также отсутствие согласованности в выборе переводческих стратегий и тактик. Настоящее исследование осуществляется в рамках грантового проекта РФФИ «Язык большого города: медиаурбанистический дискурс в России и КНР» и проводится на материале городов Тяньцзинь и Волгоград. Выбор городов представляется целесообразным поскольку Волгоград и Тяньцзинь – это нестоличные города-миллионники, в некоторых отношениях типичные для обеих стран, в которых наряду с новыми глобализационными тенденциями, еще сильны устоявшиеся языковые и культурные традиции, противостоящие космополитизму.

Названия городских объектов относятся к отдельной категории топонимов и выделяются в группу урбанонимов. Последние делятся на следующие виды:

- годонимы – названия улиц, бульваров, шоссе и аллей, других транспортных магистралей и развязок;
- агоронимы – названия площадей и других внутригородских открытых пространств, включая названия парков, рынков, водохранилищ, памятников и скверов;
- хоронимы – названия внутригородских участков, имеющих четкие границы (наименования районов и кварталов).

Урбанонимы отражают культурные представления использующего их общества и в пространстве города выполняют множество функций: номинативную, дейктическую, социокультурную, адресно-идентификационную [2]. Урбанонимы содержат важную информацию лингвистического, исторического, социального и географического плана [3].

В переводческом сообществе существуют правила для перевода разных видов урбанонимов. К ним относятся: 1) транскрипция, 2) транслитерация, 3) перевод или калькирование, 4) включение в текст иностранного имени в его исходной графике [4]. Географические названия при передаче на другой язык следует писать в соответствии с исторически сложившимися нормами. В некоторых случаях чаще применяются правила транскрипции, а не транслитерации. Если в названии присутствует реалия, то допустимым является использование транслитерации, в отдельных случаях уместным будет также кратко описать реалию в скобках или в сноске

На практике эти приёмы чаще комбинируются друг с другом, поскольку каждый имеет свои достоинства и недостатки. Транслитерация и транскрипция конкурировали друг с другом в течение всей истории перевода. До прошлого века преимущество принадлежало транслитерации, методу побуквенной, графической передачи исходного

имени. В 21 веке верх одерживает транскрипция – передача звукового облика слова [4].

Перейдем к рассмотрению переводов городских надписей в Волгограде.

При переводе некоторых городских объектов переводчики отдали предпочтение использованию эквивалентов. Так, ни одно из названий музеев не было переведено посредством транскрипции или транслитерации, к примеру, *Национальный краеведческий музей* был переведен как *National Museum of Local Lore*, а не *Nazionalnyu kraevedcheskiy museum*.

К транскрипции и эквивалентной замене прибегло почти равное количество переводчиков годонимов и агоронимов, хотя переводная форма несколько лидирует. Такой конфликт в выборе способа перевода находит свое объяснение. В состав годонимов и агоронимов обычно входят имена различных личностей, а имена собственные переводить калькированием некорректно, очевидно, что транскрипция и транслитерация являются наиболее адекватными способами перевода имен собственных. Несогласованность наблюдается при передаче на английский язык слова *улица* – в равных долях присутствуют как *street*, так и *ulitsa*.

Традиционно переводческое сообщество рекомендует опираться на три способа передачи информации: транскрипцию, транслитерацию и калькирование. В городском ландшафте Волгограда большее предпочтение было отдано все же транскрипции. Ее следует применять лишь в случае наличия имени собственного в названии, а многие виды годонимов (улица, проспект, бульвар и проч.) следует не транскрибировать, а заменять английским аналогом (*street, boulevard, avenue* и т. д.), поскольку это значительно облегчит ориентацию в городском пространстве для иностранных гостей. Представим ситуацию: если иностранец, пусть и с акцентом, спросит, где находится *Sadovaya ulitsa*, то житель города, которому был задан вопрос, поймет его гораздо лучше, чем если услышит *Garden street*.

Существует и аргумент против полной транскрипции/транслитерации городского названия. В частности, И. В. Зоц утверждает, что в силу отсутствия в английском языке некоторых звуков, наличествующих в русском языке, полное отражение рассматриваемых текстов невозможно, так как транскрипция получается лишь условно-фонетической [5, с. 83]. Другие переводчики считают транскрипцию и транслитерацию обязательными методами перевода городских названий с одним исключением. Только годонимы подлежат одной лишь транскрипции и транслитерации, названия

остальных географических объектов должны быть либо заменены английским аналогом, или – если таковой отсутствует, – необходимо придумать собственный, а также поместить рядом с ним транскрибированный вариант перевода названия.

Что касается хоронимов и агоронимов, то здесь в качестве рекомендуемого способа перевода преобладает прямой перевод, а не транслитерация, или поиск аналога в языке перевода.

В городском пространстве Тяньцзиня также можно встретить разные способы перевода урбанонимов. При переводе агоронимов преимущественно используется смешанный способ перевода, считающий в себе семантический перевод и транскрибирование, и калькирование, например: 天津西站南广场 – *Tianjin West Station South Square*, 天津海河文化广场 – *Tianjin Haihe Cultural Square*.

Если говорить о переводе годонимов, то приоритетным является транскрибирование с помощью китайского латинизированного алфавита пиньинь, например: 津塘公路 – *Jintang gonglu*, 南市大街 – *Nanshi dajie*. Также большое количество вывесок с названиями улиц г. Тяньцзиня демонстрируют смешанный способ перевода годонимов, при этом проприальная часть годонима транскрибируется с помощью пиньинь, а номенклатурный термин (географический апеллятив) заменяется английским аналогом (*street, road, avenue* и т. д.), например: 新北公路 – *Xinbei Highway*, 小红星路 – *Xiaohongxing Road*.

Следует отметить, что не для всех китайских номенклатурных терминов можно подобрать англоязычный аналог. Примером может служить географический апеллятив «хутун» (胡同), который переводится только с помощью транскрибирования – *hutong* (например: 向阳胡同 – *Xiangyang Hutong*, 新德胡同 – *Xinde Hutong*). Хутун – установившийся архитектурный термин, обозначающий маленькие средневековые улочки в городах северного Китая, которые представляют собой скопление жилищ, увенчанных черепичными крышами и отгороженных друг от друга глухими высокими стенами. Хутуны являлись основным видом организации городского пространства Тяньцзиня во времена династий Мин (1368–1644 гг.) и Цин (1644–1911 гг.). В городе и до настоящего времени сохранилось много годонимов с географическим апеллятивом «хутун» (胡同), являющихся отражением национально-культурной специфики и традиционных способов номинации городских линейных объектов средневекового Тяньцзиня [6, с. 184].

Иногда семантическому переводу подвергаются названия сторон света, выполняющие дополнительную ориентационную функцию,

которыми часто бывают усложнены годонимы в соответствии с китайской традицией номинации, например: 先锋东路 – *East Xianfeng Road*. Нередким является и семантический перевод числительных, которые часто входят в состав китайских годонимов, например: 新业二街 – *Xinye St. (No.2)*.

В Тяньцзине, как и в Волгограде, актуальной является проблема отсутствия единообразия при переводе урбанонимов. Так, на небольшой территории можно наблюдать несколько вариантов перевода одного и того же городского объекта, которые могут располагаться на придорожных указателях, остановках общественного транспорта, адресных табличках и пр., например: 恂园东路 – *Xunnuyan donglu, East Xunnuyan Road, Xunnuyandong Road*.

Рассматривая сложившуюся проблему перевода городских надписей, переводчики как вариант предлагают следующее решение проблемы: при переводе в некоторых случаях стоит указывать как прямой перевод названия, так и его транскрибированную форму. Представляется, что было бы разумным применить такое же решение ко всем урбанонимам, встречающимся во внутригородском пространстве. Подобное решение может показаться затратным как в плане финансов, так и в плане переводческих сил, однако таким образом можно будет максимизировать как вероятность правильного понимания иностранцем написанного, так и сохранить вероятность успешной ориентации иностранца во внутригородском пространстве. Следует отметить, что это решение рекомендуется лишь как временная мера до выработки единообразия в переводе городских надписей в конкретном городе.

Библиографические ссылки

1. Бакумова Е.В. Городской ландшафт Волгограда: «китайский след» в эпиграфике // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – №10 (133). – С. 132-135.
2. Широков А.Г. Русская урбанонимия в диахроническом освещении: апеллятивно-онимические комплексы. – URL: <https://www.dissercat.com/content/russkaya-urbanonimiya-v-diakhronicheskom-osveshchenii-apellyativno-onimicheskie-kompleksy> (дата обращения: 03.07.2019)
3. Казакова С.Л. Система урбанонимов и их прагматический аспект. – URL: https://pglu.ru/upload/iblock/ed2/uch_2010_vi_00009.pdf (дата обращения: 03.07.2019)
4. Косачева Т. А. Особенности передачи английских географических названий и имен собственных в русскоязычных текстах // Актуальные вопросы филологических наук: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). – Казань: Бук, 2017. – С. 21–23. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/257/12781/> (дата обращения: 03.05.2019).

5. Зоц И.В. К вопросу о разработке системы передачи русских урбанонимов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 82-85.

6. Котельникова Н.Н. Годонимия города Тяньцзиня как пример системы номинаций улиц современного китайского мегаполиса // Россия – Китай: история и культура: сб. ст. и докладов участников XI Междунар. науч.-практ. конф. – Казань: Издательство Академии наук РТ, 2018. – С. 183-188.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Ду Цзюань

*Белорусский государственный университет,
пр.Независимости, 4, 220030, г.Минск, Беларусь, 40026730@qq.com*

Каждое слово обладает словообразовательным потенциалом, т. е. способностью создавать новые слова по существующим в языке словообразовательным моделям. Если словообразовательная активность – это реальный, существующий языковой факт, то словообразовательный потенциал – это нереальное, нереализованное свойство (способность) слова, которое при соответствующих обстоятельствах может быть реализовано.

В русском языкознании существует широкое и узкое понимание словообразовательного потенциала. При широком понимании данное понятие определяется как «устойчивая совокупность наличных ресурсов, накопленных словообразовательной системой в процессе её становления и обуславливающих способность (возможность) этой системы к оптимальному функционированию и развитию» [1, с. 14-15]. При узком понимании словообразовательный потенциал трактуется как «деривационные возможности отдельного элемента словообразовательной системы» [2, с.15].

Изучение словообразовательного потенциала может осуществляться на уровне **отдельной части речи** (например, словообразовательный потенциал имени существительного, глагола или словообразовательный потенциал местоимений). См., работы русских лингвистов З. И. Резановой, Н. Г. Юсуповой, Т. С. Яруллиной [3]. Занимались изысканиями в этой области и белорусские учёные В. Л. Леонович и В. В. Тозик [4].